

Культура

У имиджа в плену

Николай Басков спел три концерта в Кремле

Мария БАБАЛОВА

Билеты на вечер народного любимца можно было купить перед самым началом и в кассе, и у спекулянтов за полцены от номинала. Хотя свободных мест в шеститысячном зале оказалось совсем немного. Именно в канун кремлевских сольников Баскова все информационные агентства наперебой сообщали: вскоре после этих выступлений артист намерен уехать в Испанию под крыло к своей покровительнице Монтсеррат Кабалье, чтобы сосредоточиться на своем оперном амплуа. «Мне не хватает времени на классическую музыку, а мне нужно готовиться к своим оперным выступлениям в Европе. Для начала мне предстоит дебют в лучших театрах Испании. В Барселоне на сцене Лисео и в Мадриде на сцене театра Real я буду петь оперу Массне «Клеопатра». Но есть уже предложения и планы выступлений и в оперных театрах Америки», — поясняет Николай Басков.

Его появления в Москве в ипостаси оперного певца — это откровенная экзотика. Несмотря на статус солиста Большого театра, в прошлом сезоне Басков спел лишь два спектакля, а на сезон текущий его появлений пока и вовсе не запланировано. Он лишь однажды, в середине февраля спел партию Измаила в концертном исполнении оперы Верди «Набукко», устроенном отнюдь не Большим театром, а Московской филармонией. Без истеричных поклонниц и без намека на аншлаги Басков держался очень скромно и, потеряв лишь несколько начальных нот, исполнил свою партию вполне достойно. Но в частных разговорах представители дирекции Большого трактуют присутствие Баскова в труппе как «высшую неизбежность» и относятся к его выходам на сцену с нескрываемым сарказмом. Басков же в театре ведет себя очень корректно, на рожен не лезет, премьер себе не требует, просто числится солистом. «Право называть себя оперным певцом у меня никто не

отнимет. У меня в красном дипломе черным по белому написано: «Профессия — оперный певец». Но пока ты не сделаешь карьеру на Западе, дома тебя за человека не считают», — резюмирует сложившуюся ситуацию сам Басков.

И, конечно, три кремлевских вечера Баскова были сделаны в стандартном эстрадном формате, в котором он пока куда больше востребован и любим. Его программа называлась «А мне уже 15». Цифра обозначает вовсе не возраст певца (которому сейчас двадцать семь), а его актерский стаж. В 12 лет он дебютировал на сцене музыкального Театра юного актера. Эту скромную, не круглую дату Басков счел достойной тех огромных афиш, что уже за три месяца до концертов были развешаны по всей Москве. Также эта программа была посвящена представлению нового альбома «Никогда не говори «прощай». Телеверсию концерта днем 8 марта с лживой надписью в левом нижнем углу экрана «прямая трансляция» показывал канал «Россия».

Но на поверку премьерных песен в программе оказалось не больше трети. На фоне хай-тек-овских видеоинсталляций, соседствующих с китчевой колоннадой в неоновой подсветке и покосившейся люстрой под колосниками, и под аккомпанемент «фанерно» звучащего Президентского оркестра в управлении Павла Овсянникова в основном были представлены произведения, проверенные многими поколениями. Неаполитанские и русские народные песни или Ave Maria Шуберта и романс Неморино из оперы Доницетти «Любовный напиток» — все это публика, естественно, принимала на ура. Так же, как и дуэты — с Ларисой Долиной, Людмилой Гурченко (Besame mucho было очень страстным) и с солисткой Большого театра Ларисой Рудаковой, с которой Басков, как всегда, спел дуэт из мюзикла Узббера «Призрак оперы» и знаменитую «Барселону». А вот альянс с девушкой по

имени Жасмин с невыразительным, «шепчущим», даже по попсовым меркам, голосом выглядел, по меньшей мере, неуклюже.

В антракте первого концерта между представителями двух конкурирующих фан-клубов Баскова развернулась нешуточная перепалка с легкой потасовкой: как относиться к честолюбивым планам Баскова сделать карьеру оперного исполнителя. Власть накричавшись, к окончательному выводу дамы балзаковского и постбалзаковского возраста так и не пришли.

Говорить о каких-то вокальных достижениях солиста в условиях кремлевского зала, где голос всегда нуждается в мощной микрофонной подзвучке, вообще не слишком уместно. Звукорежиссеры, будто боясь остаться без гонорара, испытывали на прочность барабанные перепонки слушателей. А все многочисленные новые песни были сработаны на банальных мелодиях по самым примитивным шаблонам нашей доморощенной эстрады. Подавались они публике в бурных мюзик-холльных подтанцовках и кишели халтурными рифмами типа: вас — вальс или розы — слезы. В одной песне благодаря горе-автору, Николай Басков легко пришел к выводу, что любовь старомодна, а также умудрился погоревать о мгновениях «далекой юности». Поэтому, наверное, и пришлось завершать программу концерта не какой-нибудь новой песней, а старым хитом Давида Тухманова — «Родина моя»...

Дело близилось к полуночи, но осыпанная в финале золотым дождем публика расходиться не торопилась. Она недовольным улюлюканьем встретила слова своего любимца о том, что он уезжает всего на два года и только для того, чтобы петь еще лучше. Поклонники Баскова в этом не нуждаются. Они впадают в наслажденческий экстаз, когда их кумир в эфирный раз поет «Памяти Карузо», и больше им от него ничего не надо.